

На правах рукописи

Фоменко Дарья Дмитриевна

**ОРГАНИЗАЦИЯ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ
РОССИЙСКОГО, МЕЖДУНАРОДНОГО И ЗАРУБЕЖНОГО
ОПЫТА КРИМИНАЛИЗАЦИИ**

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология,
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Краснодар

2022

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Научный руководитель: **Коняхин Владимир Павлович**
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

Официальные оппоненты: **Букалерева Людмила Александровна**
доктор юридических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», заведующая кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики

Волосюк Павел Валерьевич
кандидат юридических наук, доцент,
АНО ВО «Северо-Кавказский социальный институт», заведующий кафедрой уголовного права и процесса

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова»**

Защита диссертации состоится «7» июня 2022 года в 12⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 220.038.11 на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина» по адресу: 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13, главный корпус университета, ауд. 215.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке университета и на сайтах: ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина» – www.kubsau.ru и ВАК – <https://vak.minobrnauki.gov.ru>.

Автореферат разослан « ___ » _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

А. В. Шульга

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования.

Миграция населения является сложным процессом, обусловленным различными экономическими, политическими, психологическими, организационно-правовыми и иными причинами. Масштабы миграции значительны. В 2021 г. органами МВД РФ поставлено на миграционный учет 13 392 897 иностранных граждан и лиц без гражданства¹. Немалую часть составляет незаконная миграция – въезд, пребывание в России данных лиц с нарушением действующего законодательства.

В пп. 16 п. 47 Стратегии национальной безопасности РФ, утвержденной Президентом РФ 2 июля 2021 г., указано, что противодействие незаконной миграции, усиление контроля за миграционными потоками является одной из задач обеспечения государственной и общественной безопасности².

В свою очередь, Концепцией государственной миграционной политики РФ на 2019-2025 годы в п. 14 поставлена цель создания миграционной ситуации, которая будет способствовать обеспечению государственной безопасности, защиты национального рынка труда, поддержания межнационального и межрелигиозного мира и согласия в российском обществе, решения задач в сфере социально-экономического, пространственного и демографического развития страны³.

Геополитические события на рубеже XX и XXI веков явились своеобразным катализатором ускорения миграции. Появились и приобрели массовый характер ее наиболее опасные насильственные формы.

Незаконная миграция – это источник нелегальной рабочей силы; она способствует развитию теневого сектора экономики, влечет девальвацию

¹ Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь-декабрь 2021 года // <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya>.

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // СЗ РФ. 2021 г. № 27 (часть II). Ст. 5351.

³ О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы: Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 // СЗ РФ. 2018 г. № 45. Ст. 6917.

национальных производственных сил и ряд иных негативных последствий. Организация незаконной миграции – это преступление, причиняющее существенный вред государству: только в 2020 г. судами РФ осуждено 557 человек, а за последние 5 лет (с 2016 г. по 2020 г.) – 3 400⁴.

Незаконная миграция является одним из каналов распространения в нашей стране крайних религиозных и других реакционных учений и взглядов, создания международных преступных сообществ. В связи с обострением геополитической обстановки в настоящее время она сопутствует таким негативным явлениям как терроризм и экстремизм, незаконный оборот наркотических средств и оружия, вербовка наемников, нарушение налогового законодательства и др.

Противодействие организации незаконной миграции, в том числе уголовно-правовыми средствами и методами, невозможно без глубокого исследования сути данного общественно опасного деяния, выявления механизма его совершения как специфичного вида преступной деятельности. Кроме того, сложилась определенная международная и зарубежная практика предупреждения незаконной миграции, требующая изучения.

При этом нельзя не учитывать, что ст. 322¹ за 18-летний период после ее включения в 2004 г. в УК РФ пять раз подвергалась коррективам (2009 г., 2011 г., 2012 г., 2016 г., 2019 г.). Последние из этих изменений еще не успели стать предметом широкого обсуждения на страницах юридической печати.

Изложенное свидетельствует об актуальности настоящего диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы.

Феномен незаконной миграции исследовался такими учеными-юристами как Ю.М. Антонян, М.М. Бабаев, Л.А. Букалерева, Р.В. Жубрин, А.И. Долгова, Н.Ф. Кузнецова, И.И. Карпец, В.А. Коробеев, В.В. Лунеев, Н.А. Лопашенко, И.В. Никитенко, Т.В. Пинкевич, Д.В. Соколов, И.В. Щерблыкин и др.

⁴ Судебная статистика. Уголовное судопроизводство // stat.api-пресс.пф>stats/ug/t/14/s/17.

Уголовно-правовым и криминологическим аспектам противодействия незаконной миграции посвящены монографические работы И.Н. Архипцева, Н.Р. Ахмадиярова, М.Н. Ахмедова, П.А. Акименко, С.А. Бучакова, А.А. Иллюка, Н.В. Самойлюк.

Особый интерес в контексте рассматриваемой проблематики представляют диссертационные исследования Э.Р. Байбуриной «Организация незаконной миграции: уголовно-правовой и криминологический аспекты» (Челябинск, 2010 г.); В.А. Андриюшенкова «Уголовная ответственность за организацию незаконной миграции» (Омск, 2016 г.); А.М. Исхакова «Уголовно-правовые и криминологические аспекты организации незаконной миграции» (Казань, 2018 г.); Э.Х. Кахбулаевой «Уголовно-правовые и криминологические аспекты организации незаконной миграции» (Ростов-на-Дону, 2011 г.); Р.К. Кечерукова «Уголовная ответственность за организацию незаконной миграции» (Краснодар, 2007 г.); Д.А. Соколова «Криминологическая характеристика организации незаконной миграции» (Москва, 2013 г.).

Вместе с тем, вопросы механизма незаконной миграции и организации ее осуществления изучены недостаточно полно и не отражают современных представлений об организационных процессах в социальной деятельности, в том числе и при совершении преступлений. Исследование уголовно-правовой характеристики состава организации незаконной миграции необходимо проводить в связи с многочисленными изменениями УК РФ и последними достижениями в этой области в международном и зарубежном уголовном законодательстве.

Объектом диссертационного исследования является комплекс общественных отношений, возникающих в связи с реализацией уголовной ответственности за организацию незаконной миграции.

Предметом исследования выступает состав организации незаконной миграции в российском, международном и зарубежном уголовном законодательстве.

Цель работы заключается в исследовании общетеоретических и историко-правовых аспектов организации незаконной миграции, уголовно-правовой характеристики указанного состава преступления и разработке предложений по совершенствованию норм действующего уголовного законодательства РФ с учетом международного и зарубежного опыта криминализации в этой сфере.

Данная цель обуславливает необходимость решения следующих задач:

- выявить структуру и содержание незаконной миграции, а также основные этапы развития и становления отечественного законодательства об ответственности за организацию незаконной миграции;
- исследовать понятие и механизм организации незаконной миграции;
- проанализировать объективные и субъективные признаки организации незаконной миграции;
- рассмотреть квалифицирующие признаки организации незаконной миграции;
- изучить международный и зарубежный опыт криминализации организации незаконной миграции;
- разработать на этой основе предложения по совершенствованию действующего российского законодательства об ответственности за организацию незаконной миграции.

Методологической основой диссертации выступили положения и принципы диалектического метода познания: историзм, объективность, системность, всеобщая связь явлений. Использовались также многократно доказавшие свою эффективность общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, описание, классификация) и частно-научные методы исследования (историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический и конкретно-социологический).

Теоретической базой работы послужили научные труды известных ученых-юристов: Ю.М. Антоняна, М.М. Бабаева, Л.А. Букалеровой, Р.Р. Галиакбарова, А.И. Загородникова, А.В. Иванчина, И.И. Карпеца,

М.И. Ковалева, И.Я. Козаченко, В.П. Коняхина, Л.Л. Кругликова, А.Г. Кибальника, Н.Ф. Кузнецовой, В.Н. Кудрявцева, Н.А. Лопашенко, А.В. Наумова, Б.С. Никифорова, Г.П. Новоселова, Ю.Е. Пудовочкина, А.И. Ророга и др. Концептуальные основы организационной деятельности постигались путем обращения к доктринальным источникам в области философии, социологии, общей теории государства и права, миграционному праву.

Нормативную правовую базу диссертационного исследования составили положения Конституции РФ, Уголовного кодекса РФ, Кодекса РФ об административных правонарушениях, Федеральных законов «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», «О государственной границе Российской Федерации», «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»; Указов Президента РФ «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации» и «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»; постановлений Правительства РФ, подзаконных нормативных актов Генеральной прокуратуры РФ и МВД РФ. Проанализированы также международные правовые акты по вопросам миграции и уголовное законодательство 8 зарубежных стран: Австралии, Великобритании, Германии, Голландии, Турции, США, Израиля и Японии.

Эмпирическая база диссертации представлена официальными статистическими данными ГИАЦ МВД РФ за период 2016-2021 гг.; результатами собственных исследований автора на территории Краснодарского края и Волгоградской области; материалами 103 архивных уголовных дел. Проведены анкетирование и интервьюирование 145 сотрудников Следственного комитета РФ и МВД РФ по Краснодарскому краю и Волгоградской области, в том числе руководителей следственных органов, следователей, дознавателей.

Использованы также результаты конкретно-социологических исследований, проводимых другими авторами.

Научная новизна диссертации заключается в том, что она представляет собой одно из первых монографических исследований, в котором предложено решение теоретических и прикладных проблем, связанных с криминализацией организации незаконной миграции через призму одновременно отечественного, международного и зарубежного опыта. При этом учитывались новейшие изменения в уголовном и смежном законодательстве, а также последние достижения наук криминального цикла.

В диссертации сформулировано авторское определение организации незаконной миграции; раскрыт ее механизм; уточнено содержание ряда объективных и субъективных признаков состава организации незаконной миграции; выявлены просчеты, допущенные при законодательном описании этого состава; обоснованы рекомендации по квалификации указанного преступления. В итоге была разработана теоретическая модель противодействия организации незаконной миграции, в том числе, за счет оптимизации содержания ст. 322¹ УК РФ.

Из общего комплекса выводов, которые обосновываются в диссертации и отражают ее новизну, на защиту выносятся следующие положения.

1. Алгоритм развития института уголовной ответственности за незаконную миграцию в России характеризуется двумя крупномасштабными периодами: 1) неcodифицированное и 2) codифицированное законодательство.

В рамках первого из них можно выделить два этапа:

– древнерусское право (начиная с VI в. – договоры руссов с Византией) – возникновение уголовно-правового запрета на отдельные действия, образующие организацию незаконной миграции: нарушение государственной границы, самовольное переселение, незаконный въезд на территорию страны;

– формирование бланкетной составляющей данного запрета (в частности, регламентация правового положения иностранных граждан) и межотраслевая дифференциация ответственности за незаконную миграцию исходя из деятельности субъекта и места ее осуществления (проживания) (вторая половина XVII – первая половина XIX вв.).

Второй период – кодифицированное уголовное законодательство – включает в себя три этапа:

– формирование системы норм об ответственности за незаконную миграцию, дифференцирующих ее в зависимости от характеристики деяния: пересечения государственной границы, въезда в страну и выезда из нее, пребывания на территории и перемещения в ее пределах (1845-1917 гг.);

– советский этап, который характеризуется классовым подходом, проявляющимся в ужесточении ответственности за отдельные действия при пересечении государственной границы, а также в выделении квалифицирующих (например, повторности) признаков соответствующих деяний (ст. 98 УК РСФСР 1922 г., ст. 59¹⁰ УК РСФСР 1926 г., ст. 83 УК РСФСР 1960 г.);

– постсоветский (современный) этап (с момента принятия УК РФ 1996 г. по настоящее время) – расширение объема криминализируемых деяний, составляющих нарушение миграционного процесса, и их закрепление на уровне самостоятельных статей УК РФ (ст.ст. 322-322³).

2. Организация незаконной миграции представляет собой умышленные действия по созданию условий, обеспечению и осуществлению незаконной миграции, а также по руководству данным процессом. Её механизм с учетом представлений об организационных процессах в социальной деятельности включает все элементы проникновения, перемещения, проживания мигрантов на территории РФ, создание условий для этого и руководство, взаимосвязь всех действий субъекта организации и мигранта.

3. Объективная сторона организации незаконной миграции выражена системой действий, включающих две диалектически взаимосвязанные подсистемы:

а) организационно-подготовительные действия – поиск мигрантов, установление связей с различными координирующими органами, маскировка действий по предоставлению жилья и (или) работы, в том числе путем оформления документов с нарушением требований российского законодательства, а также создание иных условий для незаконной миграции;

б) непосредственная реализация (осуществление) незаконной миграции – пересечение государственной границы, перемещение, пребывание на территории РФ, транзит с нарушением миграционного законодательства и руководство указанными действиями.

4. Международный опыт свидетельствует о том, что назрела необходимость имплементации в УК РФ ратифицированных Россией положений Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополнившего Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. Этого можно достичь за счёт включения в законодательное описание организации незаконной миграции такого криминообразующего признака как цель («получение прямо или косвенно какой-либо финансовой или иной материальной выгоды») и таких квалифицирующих признаков как «создание угрозы для жизни или безопасности мигрантов» и «бесчеловечное или унижающее достоинство обращение с ними». Реализация данного предложения позволит на основе ч. 4 ст. 15 Конституции РФ привести в соответствие друг с другом корреспондирующие нормативные предписания международного и российского уголовного права.

5. Исходя из отечественного и зарубежного опыта, в целях повышения эффективности уголовной ответственности за организацию незаконной миграции, представляется оправданным выделить следующие квалифицирующие признаки этого преступления:

– с целью вербовки лиц для участия в международной террористической деятельности, создания международных преступных сообществ, участия в запрещённых в Российской Федерации террористических организациях, либо совершения других преступлений на территории Российской Федерации;

– с извлечением дохода в крупном размере;

– с извлечением дохода в особо крупном размере.

б. Основываясь на изложенном, можно предложить следующую редакцию ст. 322¹ УК РФ:

Статья 322¹. Организация незаконной миграции

1. Организация незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства, их незаконного пребывания в Российской Федерации или незаконного транзитного проезда через территорию Российской Федерации, совершенные из корыстной или иной личной заинтересованности, -

наказывается лишением свободы на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового.

2. Те же деяния, совершённые группой лиц по предварительному сговору или с извлечением дохода в крупном размере, -

наказываются лишением свободы на срок до восьми лет со штрафом до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период до трёх лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

3. Те же деяния, совершённые:

а) организованной группой;

б) с целью вербовки лиц для участия в международной террористической деятельности, создания международных преступных сообществ, участия в запрещённых в Российской Федерации террористических организациях, либо совершения других преступлений на территории Российской Федерации;

в) с созданием угрозы для жизни или безопасности мигрантов или бесчеловечным или унижающим достоинство обращением с ними;

г) с использованием служебного положения;

д) с извлечением дохода в особо крупном размере, - наказываются лишением свободы на срок до десяти лет.

Примечание. Крупным размером в настоящей статье признается размер, сумма которого превышает один миллион рублей, особо крупным – пять миллионов рублей.

7. С учетом современной практики организации незаконной миграции, совершаемой юридическими лицами (в том числе фиктивными) с целью дальнейшего осуществления преступных посягательств, а также ввиду сложности процесса персонификации ответственности отдельных физических лиц в подобных случаях, представляется целесообразным в перспективе введение уголовной ответственности юридических лиц, на что нацеливают ратифицированные Российской Федерацией международно-правовые акты (см., напр., ст. 10 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г.).

8. Принимая во внимание распространённость и повышенную опасность в современных условиях незаконной миграции, сопряженной с достижением явно криминальных целей, было бы оправданным включение в УК РФ ст. 322⁴, устанавливающей ответственность и предусматривающей наказание в виде лишения свободы на срок до десяти лет за незаконный въезд или проникновение иным способом в РФ иностранных граждан или лиц без гражданства и их незаконное пребывание на территории РФ с целью совершения преступления либо создания международных террористических организаций или участия в них, участия в запрещённых в РФ террористических организациях.

Представляется, что реализация вышеизложенных предложений позволит обеспечить системную дифференциацию уголовной ответственности за организацию незаконной миграции и смежные с ней

деяния, а значит оптимизировать в этой сфере правоприменительный процесс в целом.

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в том, что разработанные по его итогам положения и выводы:

- 1) развивают теорию уголовного права в части учения об ответственности за преступления против порядка управления;
- 2) формируют доктринальную модель состава организации незаконной миграции;
- 3) могут служить основой для дальнейших научных исследований в области данной проблематики.

Практическая значимость диссертации состоит в возможности использования сформулированных в ней выводов и предложений в целях совершенствования уголовного и административного законодательства России, оптимизации практики применения ст. 322¹ УК РФ, повышения качества преподавания в юридических ВУЗах страны курса уголовного права и дисциплин криминального цикла.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации были представлены автором на международном симпозиуме «Современные проблемы теории и практики расследования преступлений» (Краснодар, 22 июля 2020 г.), а также 4-х всероссийских научно-практических конференциях: «Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики» (Краснодар, 29 ноября 2019 г.); «Криминалистические проблемы организации расследования преступлений» (Краснодар, 28 ноября 2020 г.); «Прогресс и преемственность в российском уголовном праве» (Краснодар, 28 мая 2021 г.); «30 лет юридической науки в Кубанском государственном аграрном университете им. И.Т. Трубилина» (Краснодар, 10 декабря 2021 г.).

Результаты проведенного исследования отражены в 7 научных статьях, 5 из которых опубликованы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки России.

Кроме того, эти результаты внедрены в учебный процесс Кубанского государственного аграрного университета, Кубанского государственного университета и Следственного управления СК РФ по Краснодарскому краю.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, 3 глав, включающих 8 параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Основное содержание работы

Глава первая «Организация незаконной миграции: общетеоретические и историко-правовые аспекты» носит вводный характер.

В первом параграфе «Понятие и содержание незаконной миграции населения» исследована сущность незаконной миграции.

В работе анализируются различные точки зрения относительно понятия незаконной миграции и делается вывод о том, что последняя представляет собой процесс проникновения на территорию России иностранных граждан и лиц без гражданства, проживание, перемещение указанных лиц на территории РФ, транзитный проезд и выезд за пределы нашей страны с нарушением законодательства РФ. Иначе говоря, незаконная миграция – это совокупность общественных отношений, складывающихся в результате деятельности органов власти и физических лиц по перемещению последних в миграционном пространстве с нарушением действующего законодательства.

Структура незаконной миграции включает следующие элементы:

- проникновение иностранных граждан или лиц без гражданства на территорию России (въезд – законный или незаконный, другой способ перемещения через государственную границу РФ);
- проживание на территории РФ и перемещение по ее территории с нарушением действующих нормативных правовых актов;
- транзитный проезд после незаконного проникновения по территории РФ;

– выезд за пределы РФ с нарушением действующего законодательства.

Второй параграф «Понятие и механизм организации незаконной миграции» посвящен исследованию структуры деяния, предусмотренного ст. 322¹ УК РФ.

Представляется, что анализ уголовно-правовых проблем, связанных с организацией незаконной миграции, предпочтительнее начинать с изучения её структуры, как двухуровневого вида антисоциальной деятельности. Такой подход позволяет выявить все ее структурные элементы, что способствует дальнейшему более полному исследованию объективных и субъективных признаков данного общественно опасного деяния.

Организация незаконной миграции рассматривается с использованием современных представлений об организационных процессах в социальной деятельности. Автор, критически оценивая различные точки зрения относительно сущности данного преступления, приходит к выводу о том, что организация – это процесс (интеллектуальная деятельность и действия) по созданию структуры незаконной миграции, обеспечению ее функционирования и руководству в целом.

Организация незаконной миграции – это умышленная деятельность лица или группы лиц, направленная на определение (конкретизацию) действий по созданию условий для незаконной миграции, т.е. для проникновения иностранных граждан на территорию РФ, пребывания на этой территории, включая проживание, работу, перемещение и др. В зависимости от целевого назначения незаконной миграции, это вся цепочка перечисленных взаимосвязанных действий или часть (одно) из них. Посредством организационного процесса готовится, формируется незаконная миграция, создаются условия и осуществляется руководство реализацией созданной структурой противоправной деятельности. Организация – образующее и обеспечивающее начало незаконной миграции.

В работе критически рассмотрены предложения об изменении наименования ст. 322¹ УК РФ. Использование термина «организация» научно

обосновано, так как содержание преступного деяния, предусмотренного ст. 322¹ УК РФ, соответствует сущности этого понятия.

В диссертации дана общая характеристика основных структурных элементов организации незаконной миграции, в том числе обстановки, места, времени, способов, мотивов, целей, личности организатора и мигрантов. В своем сочетании система указанных и иных компонентов представляет собой механизм организации незаконной миграции. Конкретизация данного механизма способствует установлению объективных и субъективных признаков организации незаконной миграции.

В третьем параграфе «Возникновение и развитие в России процесса криминализации деяний, связанных с организацией незаконной миграции» выявляются генетические корни рассматриваемого преступления.

В этой связи отмечается, что на содержание и характер миграции значительно влияют географическое, климатическое, демографическое положение страны и соседних государств, история социально-политического развития страны, сложившийся национальный, психологический уклад жизни народа. Россия традиционно занимает особое геополитическое положение в мире, сформировавшееся в ходе её развития, начиная с первых государственных образований в V–VI веках нашей эры, создания централизованного государства и объединения различных наций вокруг русского народа.

В диссертации критически оцениваются доктринальные подходы к определению границ первого этапа установления ответственности за миграционные преступления: на основе проведенного исследования сделан вывод о более раннем появлении миграционных правил. Древние руссы в далеком прошлом (V–VI века) имели договорные отношения с Византией. Карательный поход руссов в 865 г. нашей эры на Царьград из-за нарушения Византией прав мигрантов-руссов свидетельствует о том значении, которое

придавалось положениям международных договоров, в том числе миграционным нормам, и их соблюдению славянами.

Впервые на законодательном уровне правовой статус иностранцев был определен в Соборном Уложении 1649 г. В нем уже прослеживается стремление к запрету незаконной экономической деятельности. Незаконное пересечение государственной границы России, нарушение правил передвижения иностранцев по стране строго наказывались, в том числе и смертной казнью.

Период царствования Петра I характеризуется привлечением в страну иностранцев. В манифесте от 16 апреля 1702 г. «О ввозе иностранцев в Россию, с обещанием им свободы вероисповедания» и других нормативных правовых актах Петра I и Екатерины II иностранцам во многом давались права россиян. Вместе с тем, существовал государственный контроль за мигрантами: проживать в определенной местности и заниматься конкретным видом деятельности. За нарушение установленных правил иностранцы подвергались наказанию в виде изгнания из страны. В 1811 г. были созданы специальные органы, регулирующие миграционные процессы.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. устанавливалась ответственность за ряд преступлений в сфере миграционного процесса: за незаконное перемещение через государственную границу и связанные с ним преступления (нарушение правил выдачи видов на жительство, составление подложных на жительство видов и др.). В более поздней редакции (1885 г.) названного нормативного акта законодатель в разделе IV прямо указывал на объект уголовно-правовой охраны: порядок управления. Наказания за различные нарушения миграционных правил были предусмотрены и Уголовным уложением 1903 г.

На основе анализа законодательства, действовавшего со времен Древней Руси и до 1917 г., можно сделать ряд обобщающих выводов, имеющих значение и для современных реалий:

– наши соотечественники со времен Киевской Руси всегда соблюдали международные договоры и строго наказывали виновных за нарушение государственных границ и миграционных правил;

– иностранцы при въезде в Россию обязаны были информировать о цели приезда (в том числе о роде деятельности, которой они намерены заниматься), и им указывалось место проживания;

– за соблюдением правил проживания и перемещения мигрантов осуществлялся контроль;

– нарушители правил пересечения границы, перемещения и проживания на территории России подвергались наказанию, в том числе и уголовному;

– за повторные нарушения миграционных правил предусматривалась уголовная ответственность;

– устанавливались строгие меры противодействия насильственной миграции как разновидности незаконной миграции.

После 1917 г. миграционное законодательно стало носить ярко выраженный классовый характер. Устанавливались правила въезда и выезда из страны, выдачи разрешений и виз, порядка выезда иностранцев и др. За их нарушение предусматривались довольно жёсткие меры ответственности (УК РСФСР 1922 г. и УК РСФСР 1926 г.)

УК РСФСР 1960 г. в главе «Преступления против порядка управления» также устанавливал ответственность за различные нарушения миграционных правил. Например, в соответствии со ст.197¹ данного кодекса запрещалось повторное нарушение иностранными лицами и лицами без гражданства правил пребывания в СССР и транзитного проезда через территорию СССР, если нарушения носили злостный характер, и указанные лица подвергались административному взысканию.

После Хельсинского совещания 1975 г. советское миграционное законодательство отвечало всем нормам международного права. Организация

незаконной миграции в этот период как преступление практически отсутствовала.

После распада СССР, явившегося крупнейшей геополитической катастрофой XX века, возникли сложности в миграционных отношениях: резко возросла миграция, в том числе незаконная, увеличилось число беженцев, мигрантов русских из России, транзитных мигрантов.

В 90-е годы и позднее были приняты меры к разработке норм уголовно-правового регулирования миграционных процессов. Россия присоединилась по данным вопросам к различным международным договорам. В рамках УК РФ 1996 г. была расширена уголовная ответственность за различные нарушения миграционного законодательства: незаконное пересечение государственной границы (ст. 322); организация незаконной миграции (ст. 322¹); фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в РФ (ст. 322²); фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в РФ (ст. 322³). Кроме этого, происходил процесс дифференциации уголовной ответственности за организацию незаконной миграции путем дополнения ст. 322¹ УК РФ квалифицирующими признаками данного преступления.

Глава 2 диссертации, будучи центральной, носит название «Состав организации незаконной миграции в действующем Уголовном кодексе РФ» и включает три параграфа.

Первый параграф «Объективные признаки организации незаконной миграции» посвящён анализу объекта и объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 322¹ УК РФ.

В диссертации критически рассматриваются имеющиеся в доктрине точки зрения о различном содержании объекта организации незаконной миграции: государственная безопасность; режим государственной границы (правила пересечения границы, пропуск грузов и другие); общественная безопасность; порядок управления и другие. На взгляд автора, каждое из

названных определений неточно, так как неполно отражает содержание незаконной миграции. Обоснован вывод о том, что ее объектом организации незаконной миграции являются общественные отношения по обеспечению деятельности органов государственного управления в сфере регулирования миграционных процессов, а также соблюдению установленных действующим законодательством порядка въезда на территорию РФ иностранных граждан и лиц без гражданства, их перемещения, проживания на этой территории, либо транзитного проезда. В качестве дополнительных объектов рассматриваемого преступления выступают общественные отношения, связанные с обеспечением общественной безопасности, права и свобод граждан и обороноспособности нашей страны.

Организация незаконной миграции относится к продолжаемым преступлениям и представляет собой ряд взаимосвязанных действий, направленных на достижение общей цели, в совокупности составляющих одно преступление.

В организации незаконной миграции выделяется две подсистемы действий. Одна – это незаконная миграция, т.е. действия по проникновению на территорию РФ, перемещению или транзитному проезду по территории России и выезду за пределы страны. Другая подсистема – это собственно создание условий для указанной группы действий, их обеспечение и руководство их совершением. В сочетании две указанные группы действий образуют объективную сторону организации незаконной миграции.

Далее автор с целью более глубокого изучения содержания объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 322¹ УК РФ, акцентирует внимание на анализе структуры (элементов) как незаконной миграции, так и ее организации. Исследованы правовые аспекты въезда, пребывания, перемещения, проживания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории РФ; транзитный проезд и выезд за ее пределы; изучены документы, имеющие юридическое значение в миграционном

процессе, а также действия по нарушению различных правил, установленных законодательством РФ.

Автор критически оценивает предложение об изменении диспозиции ст. 322¹ УК РФ посредством замены понятий «въезд», «пребывание», «транзитный проезд» на термин «нахождение», поскольку вышеперечисленное характеризует основные обстоятельства события данного преступления.

Далее в работе рассматривается назначение термина «организация» в уголовном законодательстве в целом (на примере ст. ст. 232, 241 и некоторых других статей УК РФ). Автор критически анализирует различные точки зрения ученых-юристов относительно понятия организации незаконной миграции. Основываясь на изученном механизме организации незаконной миграции и современных представлениях об организационных процессах в социальной деятельности, обосновывается вывод о том, что данное понятие охватывает собой процесс упорядочения деятельности по формированию структуры названного преступления, созданию условий для его совершения и руководства им.

Объективная сторона организации незаконной миграции состоит в деятельности по обеспечению (подготовке и реализации) и руководству действиями незаконных мигрантов по их перемещению и пребыванию на территории России. В объективную сторону данного преступления входят действия, связанные с нарушением правил миграции, установленных законодательством РФ. Такое нарушение влечет административную ответственность для мигранта. Организация таких действий ввиду их повышенной опасности уже уголовно наказуема.

Иначе говоря, имеет место диалектическое сочетание административного и уголовного правонарушений. В контексте изложенного автор приходит к выводу о необходимости установления уголовной ответственности за въезд иностранных граждан и лиц без гражданства на территорию РФ не только для совершения преступления, но и с целью

вербовки наемников или участия в запрещенных в России террористических организациях.

В диссертации исследованы факультативные признаки объективной стороны организации незаконной миграции и вопросы отграничения ее от преступлений, предусмотренных ст. ст. 322² и 322³ УК РФ.

При этом ещё раз особо подчёркивается, что установление всех перечисленных объективных признаков осуществляется на основе выявления структурных элементов механизма организации незаконной миграции, анализа их проявления в каждом конкретном случае.

Второй параграф «Субъективные признаки организации незаконной миграции» посвящен анализу субъекта и субъективной стороны данного преступления.

Субъект организации незаконной миграции – общий: любое физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет, без каких-либо специальных признаков. По своему государственно-правовому статусу сюда относятся граждане РФ, иностранные граждане и лица без гражданства. Вместе с тем, организация незаконной миграции зачастую совершается лицами, объединенными в действительные или фиктивные организации, что ставит вопрос об ответственности юридических лиц. В этой связи автор высказывается за установление уголовной ответственности юридических лиц с теоретическим обоснованием такого подхода. В частности, обращается внимание, что организация незаконной миграции может сочетаться с торговлей людьми, вербовкой наемников, наркобизнесом и другими «коллективными» преступлениями.

Анализируя признаки субъекта организации незаконной миграции, автор приходит к выводу, что лица, совершающие данное преступление с использованием своего служебного положения в системе миграционного процесса, фактически обладают специальным признаком, который в силу его повышенной опасности должен быть на законодательном уровне переведён в разряд особо квалифицирующего.

В рамках субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 322¹ УК РФ, исследуется содержание психического отношения лица к организации незаконной миграции и делается вывод о том, что осознание им общественной опасности данного деяния включает понимание его целей, предвидение обеспечения составных элементов содеянного, т.е. въезда, пребывания, перемещения и др. (интеллектуальный момент) и желание совершить такое действие (волевой момент). Другими словами, все указанные действия совершаются только с прямым умыслом.

Анализируя в последующем мотивационную составляющую организации незаконной миграции, автор соглашается с тем, что здесь явно преобладает корыстная заинтересованность. В случае организации незаконной миграции с целью совершения других преступлений, корысть переплетается с социально-экономическими и другими мотивами.

В третьем параграфе «Квалифицирующие признаки организации незаконной миграции» подробно анализируется содержание ч. 2 ст. 322¹ УК РФ, что даёт возможность более глубокого изучения рассматриваемого состава преступления.

Автор приходит к выводу о том, что в действующем уголовном законе не в полной мере учтены отдельные аспекты миграционного процесса и практики криминализации всего объёма содержания организации незаконной миграции.

Рассматривая критические замечания ученых-юристов относительно формулировки п. «а» ч. 2 ст. 322¹ УК РФ, можно констатировать, что выделение такого квалифицирующего признака как совершение преступления организованной группой вполне обосновано. Реализация его на практике сопряжена с трудностями, связанными с отграничением организованной группы от группы, действующей по предварительному сговору, которые являются сходными, но различными формами соучастия в преступлении. Автор поддерживает предложение о придании

организованной группе статуса особого квалифицирующего признака организации незаконной миграции с закреплением его в ч. 3 ст. 322¹ УК РФ.

Также предлагается ввести в ч. 2 ст. 322¹ УК РФ квалифицирующий признак – извлечение дохода в крупном размере.

Наряду с этим, в работе анализируется содержание такого квалифицирующего признака организации незаконной миграции как цель совершения преступления на территории РФ. Автор поддерживает предложение о конкретизации и дополнении рассматриваемого признака путём указания в п. «б» ч. 3 ст. 322¹ УК РФ на цель – «вербовки лиц для участия в международной террористической деятельности, создания международных преступных сообществ, участия в запрещенных в Российской Федерации террористических организациях, либо совершения других преступлений на территории Российской Федерации». Представляется, что выделение данного особо квалифицирующего признака усилит профилактический «заряд» уголовного закона не только в борьбе с организацией незаконной миграции, но и со смежными преступлениями.

Кроме того, автор предлагает дополнить ч.3 ст.322¹ УК РФ таким особо квалифицирующим признаком как «с извлечением дохода в особо крупном размере». Следуя соответствующим рекомендациям, законодатель сможет учесть повышенный характер общественной опасности содеянного во всех случаях, что, в свою очередь, позволит дифференцировать уголовную ответственность и индивидуализировать наказание.

С учетом степени их общественной опасности все предложенные признаки предлагается разделить на две группы: 1) квалифицирующие и 2) особо квалифицирующие, которые должны соответственно закрепляться в ч. 2 и ч. 3 ст. 322¹ УК РФ.

В свете изложенного сконструирована новая редакция ст. 322¹ УК РФ, предусматривающая наказание в виде лишения свободы, соответственно сроком до 8 (ч. 2) и 10 лет (ч. 3). Обращается внимание, что организация

незаконной миграции, предусмотренная в рамках выделяемых ч. 2 и ч. 3 ст. 322¹ УК РФ, относится к категории тяжких преступлений.

Глава третья «Международный и зарубежный опыт криминализации организации незаконной миграции» состоит из двух параграфов.

Первый параграф «Международный опыт криминализации организации незаконной миграции» имеет приоритетное значение, поскольку в нем анализируются нормативно-правовые акты, ратифицированные Российской Федерацией.

Данные документы, прежде всего, принятые ООН, содержат положения о нелегальной миграции, связанной с торговлей людьми, вербовкой наемников, проституцией.

Изучение этих актов показывает, что они относят организацию незаконной миграции к транснациональной организованной преступности. Основополагающим (базовым) из них является Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организационной преступности от 15 ноября 2000 г. (далее – Протокол). В ст. 6 последнего перечисляются деяния, признаваемые в качестве уголовно-наказуемых: незаконный ввоз мигрантов; изготовление поддельного документа на въезд/выезд или удостоверения личности в целях создания условий для незаконного ввоза мигрантов; предоставление такого документа или владение им в целях создания условий для незаконного ввоза мигрантов и другие.

Под незаконным ввозом мигрантов понимается обеспечение незаконного въезда в государство лица, не являющегося гражданином этого государства или не проживающего постоянно на его территории, обеспечение возможности находиться в этом государстве без соблюдения необходимых требований. Непосредственный объект незаконного ввоза мигрантов – общественные отношения, складывающиеся в сфере реализации установленного законом порядка въезда на территорию конкретного

государства. Объективная сторона характеризуется организационной деятельностью по осуществлению незаконного ввоза мигрантов: планирование, вербовка, определение маршрута передвижения и другие. Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. Пункт «а» ст. 3 Протокола чётко указывает на цель данного преступления: получение прямо или косвенно какой-либо финансовой или иной материальной выгоды.

В диссертации также анализируются элементы других составов преступлений, указанных в Протоколе.

В п. 3 ст. 6 Протокола в качестве отягчающих всех четырех вышеназванных преступлений признаются два обстоятельства:

а) ставящие или могущие поставить под угрозу жизнь или безопасность мигранта;

б) связанные с бесчеловечным или унижающим достоинство человека обращением.

Через призму международного опыта криминализации организации незаконной миграции в диссертации предлагается обеспечить более полную имплементацию положений Протокола в Уголовный кодекс РФ. Представляется, что этого можно достичь за счёт включения в ст. 322¹ УК РФ такого криминообразующего признака как цель – «получение прямо или косвенно какой-либо финансовой или иной материальной выгоды», а также вышеназванных признаков, предусмотренных п. 3 ст. 6 Протокола. Реализация данного предложения позволит привести в соответствие корреспондирующие положения международного и российского уголовного права.

Во втором параграфе «Зарубежный опыт криминализации организации незаконной миграции» анализируются соответствующие нормативные предписания, получившие закрепление в уголовном законодательстве таких стран как Австралия, Великобритания, Германия, Голландия, Израиль, Турция, США и Япония.

Незаконная миграция в большинстве зарубежных государств – административный деликт. В некоторых странах (Голландия, Япония) незаконная криминальная миграция признается преступлением.

Национальное законодательство отдельных стран учитывает международные правовые акты и ориентировано на удовлетворение национальных интересов своих стран.

Обращается внимание, что в XXI веке законодательство этих стран относительно миграционных правил стало более жестким в связи с массовым, насильственным потоком незаконных мигрантов. Уголовная ответственность предусмотрена за организацию (содействие) незаконного въезда, пребывания, проживания, а равно противозаконного выезда из страны.

Анализ уголовных кодексов перечисленных государств позволяет выявить целый ряд специфических признаков, характеризующих объём и пределы криминализации в них организации незаконной миграции. Основные из них сводятся к следующим:

- организация незаконной миграции может выражаться в любой помощи иностранным гражданам в проникновении в страну или проживания в ней;
- данное преступление имеет исключительно корыстную мотивацию;
- уголовная ответственность предусмотрена для всех участников организации незаконной миграции, в том числе и для самих незаконных мигрантов;
- уголовная ответственность распространяется на предпринимателей, укрывающих и трудоустраивающих нелегальных (незаконных) мигрантов;
- установлена повышенная уголовная ответственность за насильственную миграцию;
- использован механизм взаимосвязи уголовной и административной ответственности за организацию незаконной миграции и связанные с нею преступления и иные правонарушения;

– квалифицирующими признаками организации незаконной миграции признаются совершение этого преступления группой лиц или организованной группой, в связи со специальной или профессиональной деятельностью субъекта, а также с применением насилия, обмана и мошенничества;

– организация незаконной миграции отнесена к числу тяжких преступлений (Турция, Голландия, Израиль).

С учётом позитивного опыта криминализации организации незаконной миграции за рубежом, в диссертации предлагается, в частности, дополнить ст. 322¹ УК РФ указанием на корыстный мотив этого преступления, а также на такой особо квалифицирующий признак преступления как «организованная группа». По мнению автора это позволит оптимизировать содержание ст. 322¹ УК РФ и повысить эффективность борьбы с предусмотренным в ней преступлением.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования и излагаются предложения, направленные на совершенствование современной законодательной и правоприменительной практики противодействия организации незаконной миграции в РФ.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России

1. Фоменко Д.Д. К вопросу о понятии «незаконная миграция» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 2. С. 184-187 (0,25 п.л.).

2. Фоменко Д.Д. Некоторые вопросы ответственности за незаконную миграцию // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 4-2. С. 139-141 (0,2 п.л.).

3. Фоменко Д.Д. К вопросу об объекте и объективной стороне организации незаконной миграции // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 7. 139-142 (0,25 п.л.).

4. Фоменко Д.Д. О квалифицирующих признаках организации незаконной миграции // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 10. С. 234-237 (0,25 п.л.).

5. Фоменко Д.Д. О понятии и механизме организации незаконной миграции // Право и практика. 2022. № 1 (0,2 п.л.).

Научные статьи, опубликованные в иных научных изданиях (сборниках научных конференций)

6. Фоменко Д.Д. Субъект незаконной миграции и организация его установления // Криминалистические проблемы организации расследования преступлений. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 2021. С. 183-185 (0,2 п.л.).

7. Фоменко Д.Д. Понятие организации незаконной миграции: уголовно-правовой анализ // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Прогресс и преемственность в российском уголовном праве». Краснодар, 2021. С. 650-655 (0,4 п.л.).